

Сосуществование метафизик,
или реальное (не) в зоне доступа:
способны ли мы отказаться
от рефлексии?

Максим Ухин

Сосуществование метафизик, или реальное (не) в зоне доступа: способны ли мы отказаться от рефлексии?

Максим Ухин — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Россия; e-mail: ukhin.maxim.s@gmail.com

Ключевые слова: трансцендентальное, сосуществование метафизик, рефлексия, неорационализм, коинсидентология, фрактальная онтология, масштабирование, онто-экология, не-философия, Франсуа Ларюэль, Реза Негарестани, Иммануил Кант

В статье предлагается критический обзор проекта не-философии Ларюэля в контексте модификации философского решения в ответ на возражения со стороны принципа унилатеральной дуальности. Выделяется симметричная не-философии проблема эмпирического сосуществования метафизик при их трансцендентально-концептуальной несовозможности. Метафизика, будучи частью универсума, претендует на тотальное его выражение, однако существует более, чем одна, метафизика. Следовательно, метафизика, не выражающая также и иные метафизики как части тотальности универсума, оказывается неполна. Общность проблемы для философии и не-философии позволяет поставить трансцендентальный вопрос о доступе к Реальному, а также об условиях возможности не-философии. Расположение не-философии на масштабе общей для философий проблемы осуществляется автором посредством рефлексирующей операции рефлексии. Она понимается как обращенность операции на себя с выходом за собственные пределы — самоприменение операции рефлексии модифицирует

ее вплоть до возможности не быть рефлексией. Исследование ее функциональных возможностей подводит к предположению, что рефлексирующая операция рефлексии не может быть эксклюзивно присвоена ни одной из метафизик, что ограничивает достижимость тотального выражения универсума и претензию установления единственной метафизики в противовес актуальной плюральности. Демонстрация альтернативной не-философии стратегии по де-иерархизации философии, отличной от реализованного посредством унилатеральной дуальности, позволяет усомниться в привилегированном доступе не-философии к Реальному, в силу чего предлагается доказательство отсутствия априорной необходимости в том, что не-философия действительно сказывается-Одним. Варьирование трансцендентального, расширение интеллигибельности и формулировка общего дела метафизик предлагает прагматическую перефокусировку с репрезентации Реального на совместное его преобразование. Автор предлагает вариант решения проблемы трансцендентально-концептуальной несовозможности метафизик и не-философии в разрабатываемом проекте онто-экологии с опорой на концептуальный аппарат масштабирования, теорию фракталов и неорационалистический проект философии искусственного интеллекта Резы Негарестани.

Представим мир единственной метафизики — не в силу генезиса ее появления, не в историческом смысле первой метафизики, но в силу устройства этого мира. Представим же мир, в котором не может существовать никакой иной, кроме как *именно-этой* метафизики. Мир без удвоений: мир, в котором нет различия между эмпирическим и трансцендентальным, между сущими и условиями их встречи; мир, в котором априорно невозможна репрезентация и, как следствие, дифференциация и рефлексия. Мир Одного. И все же, только представим. Ведь в нем не была бы возможна метафизика. В нем не было бы возможным и это представление.

Наш мир не таков¹. И, быть может, именно в силу несоответствия реальности с самой собой мы живем в мире плюральности метафизик. Но это — лишь гипотеза. Метафизика, равно как и философия, создается. Каков же способ этого производства?

В основании каждой философии лежит философское решение, производящее метафизику — Ларюэль усматривает невозможность сказывания-Одним философией, вследствие того, что исходное Одно разделяется репрезентацией. Классический способ его реализации выражен в том, что философия стремится схватить радикально имманентное Реальное посред-

¹ Возражение этому тезису может быть представлено со стороны логического позитивизма: либо 1) метафизические высказывания бессмысленны, а потому метафизика возможна только как идиосинкразия, либо 2) мы когнитивно закрыты к подлинной метафизике. Критериями же осмысленности высказываний выступает верифицируемость и предсказательная способность высказываний. Первый тезис приводит к парадоксу: отвержение генерализованных синтетических суждений, неспособных быть верифицированными опытом и не имеющих предсказательную силу, требует приписывания значения «метафизический» для этого тезиса. Если он истинен, то по критериям подхода логических позитивистов тезис оказывается бессмысленным; если же тезис осмысленный, то он ложен. Второй тезис наследует традицию античного скептицизма о равно(не)доказуемости тезиса и антитезиса, антиномичности метафизических суждений, однако решение диалектики Гегеля по способу работы с антиномиями справляется с выявленной трудностью. Вместе с тем самоприменимость, или автореферентность, второго тезиса антиметафизического подхода оставляет возможность указания на то, что человеческое мышление не является закрытым к констатации собственной когнитивной закрытости, что переформатирует второй тезис в первый, опровержение которого было предложено выше.

ством разведения «*datum*» (вещь, экспланандум, определяемое данное) и «*factum*» (категории мышления, эксплананс, условия данности); и после их разведения синтезирует трансцендентальным принципом, который дублирует/клонировает Реальное. И догматическая метафизика, и критический трансцендентализм основываются на философском решении, с тем лишь отличием, что в первом случае раздвоение осуществляется без самовыдачи, тогда как во втором удвоение на факт и на условия возможности факта производится эксплицитно.

Согласно Ларюэлю, схватывание Реального философией оборачивается неудачей вследствие использования философского решения, в том числе вследствие того, что само схватывание предполагает удвоение — схватываемого и схватывающего. Для не-философии Реальное не зависит от способа его мышления, но мышление тяготеет к отождествлению с Реальным. Имманентное Реальное в таком случае находится в данной схеме в не-отношении: не-философия мыслит не о Реальном, но «скользит» по нему.

С позиции философии, в силу ее решения, способен быть поставлен трансцендентальный вопрос: каковы условия возможности самой не-философии? Говорить об условиях возможности не-философии означает возвращаться к тому, против чего она выступила — к философскому решению, рефлексивному по способу его осуществления. По меньшей мере, акцент на трансцендентальном если и не противоречит не-философии, то, по крайней мере, избыточен по отношению к ней, ведь не-философия отступает на шаг назад от философского решения — на шаг ближе к Реальному. Отказ от совершения решения конститутивен для не-философии как недеяние операции трансцендирования, или выхождения за пределы и сказывания-трансцендентным: оставаться не столько в пределах опыта, ведь тем самым, посредством предела, полагается и внешнее самому опыту, сколько не допускать ничего трансцендентного. Что означает: быть верным имманентности.

Решение приводит к отсрочке Реального, замещая его ло-

кальными абсолютами и принципами итогового синтеза. Однако с точки зрения философии, не-философия — это *еще один* способ производства философии и, следует принять должное, *еще один* способ сказывания себя Реальным. Не-философия предоставляет со стороны отчет в способе исполнения философии — со стороны унилатеральной дуальности. Принцип односторонней, или унилатеральной, дуальности, конституирующий проект не-философии, выражается как асимметрия и автономия отношений между терминами X и Y так, что один из терминов нуждается в другом, ищет в нем отождествления, а другой — нет: «случай независимости термина X, отличающего себя от Y, который не отличает себя от него»².

В рамках текста я буду настаивать на том, что проблема, конститутивная для не-философии, не в многообразии философий, производном от их решения³, — которые сказываются, быть может, о *различных мирах*⁴ в *самопознании*, — но она кон-

² Цит. по: Гогтишвили Л.А. Имманентное, трансцендентное и дуальное на пятом этапе не-философии Ф. Ларюэля // Философия и культура. 2011. № 4. С. 113.

³ Не-философия реализуется через «приземление» философий, располагая их в безапелляционное одностороннее отношение с Реальным. Философии стремятся к отождествлению себя с Реальным, Реальное же абсолютно — в нем *нет* нехватки, это реализованность нехватки для самой себя, или ничтожность ничто.

⁴ Пресуппозиция референции философии к гаранту собственной истинности — пре-философской реальности — заменяется Геру с корреспонденции на когерентность: каждая философия творит собственный мир (как скажут: фикциональный), поскольку при истинности отношений образец-копия, — где образцом выступает реальность сама по себе, а копией является философия — проблематичным оказывается объяснение единственности реальности при множественности несводимых и противоречащих друг другу философий, поскольку «[...] если истина — это копия, существует таинственный скачок между копией и находящейся вне ее моделью. Следовательно, нельзя ни гарантировать точность копии, ни утверждать, что копия есть копия». См.: Gueroult M. *Dianoématique. Livre II: Philosophie de l'histoire de la philosophie*. Paris: AubierMontaigne, 1979. P. 80. Цит. по: Блауберг И. ДианоэMATика и структурный метод Марсиала Геру // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2009. С. 225.

Универсальная пре-философская реальность выступает формальным условием, или допущением, имплицитно положенным в основание объяснения многообразия философий, однако реальность, о которой каждая из них сказывается, есть реальность, производная от каждой единичной философии, — системность философии, с точки зрения Геру, удостоверяет собственные положения. Иными словами, трансцендентальный план каждой метафизики полагает раздвоенность: с одной стороны, полагается внешняя философии реальность, которую она описывает, но, с другой стороны, возможность удостоверения, или внутренний критерий

вертируется в проблему, связанную с эксклюзивной дизъюнкцией: трансцендентально философии *невозможны*, поскольку реализация одной из опций⁵ автоматически приводит к невозможности актуально реализовать остальные, однако эмпирически философии *существуют*. Именно эту проблему я усматриваю в жесте не-философии как предприятии по созданию науки о философии, или науки о философском решении.

Для более отчетливой формулировки проблемы введем несколько уточнений.

1. *Философия здесь и далее будет пониматься как метафизика, и наоборот.*

Если оставить в стороне перипетии исторических сюжетов и способы дистанцирования философии от метафизики, применительно к проекту не-философии это отождествление корректно⁶. Поскольку проект не-философии Ларюэля усматривает в философии непрерывную работу философского решения, — иное имя рефлексии, — постольку философия и есть метафизика, чьей конститутивной операцией выступает рефлексия.

2. *Эмпирический модус метафизики есть не-концептуальный способ ее существования.*

Метафизика, как сущее⁷, *есть*. Доступ к концептуальному содержанию метафизики реализуется исключительно в рамках эмпирии — метафизика как сущее есть сущее *среди* сущих. Концептуальный способ существования метафизики есть ее

производства философии, находится в ней самой посредством связности положений. Как указывает Бруннер, трансцендентальная философия истории философии Геру, следуя Канту, «по модели синтетических суждений a priori, которые конституируют науку... задумывает тетические суждения a priori, порождающие философии». См.: Brunner F. // Bulletin de la Societe francaise de philosophie. 1982. T. LXXVI. P. 34. Цит. по: Блауберг И. Дианоэматика и структурный метод Марсиаля Геру // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2009. С. 226.

⁵ Реализация опции приводит к отрицанию остальных — принцип эксклюзивной дизъюнкции (либо-либо), которому подчинена темпоральность — однонаправленность времени.

⁶ В «мета-» уже содержится рефлексивная установка, сообразно коннотациям «за», «после», «через» и т. д. Приближение к мудрости, но не совпадение с ней, сохраняет коннотацию дистанции в «философии», что имплицитно отсылает к рефлексии и, следовательно, к философскому решению через раскалывание Реального на трансцендентальное и эмпирическое; данное и условия данности; эксплананс и экспланандум и т. д.

смысловое поле, которым метафизика сказывается, равно как и ее трансцендентальный план, которым метафизика предписывает себе критерии собственного построения и удостоверения.

3. Метафизики как сущие сосуществуют в эмпирии, однако концептуально и трансцендентально невозможны.

Итак, мы подошли к третьему тезису, конвертируемому в проблему, которая и есть, как мне представляется, проблема, конститутивная для не-философии. Для не-философии существует множество философий, реализующих раскол Реального, однако выражения⁸ о Реальном дистанцируются от Реального, тем самым не достигая цели — сказывания-Одним. Обратим внимание: такая трактовка отношений философий и Реального есть ответ на ситуацию, исходя из того, что имманентность, чистая имманентность Реального, *не есть* раскол, дистанция — *не есть рефлексия*. Однако так ли это?

Масштабирование философий в а-симметрию с Реальным, которое реализуется посредством унилатеральной дуальности, предлагается не-философией для сдерживания иерархических устремлений философий. Сопротивление доминированию и стремлению к господству, осуществляемое наукой о философии, как я постараюсь продемонстрировать, можно осуществлять различными способами. Если это *возможно*, то никакой *априорной необходимости* в том, что не-философия в действительности сказывается-Одним, *нет*. Здесь и далее мною предлагается вариант концептуального сосуществования (не-)философий в реализации того, что должно эмансипировать — реализацию сказывания Реальным и, как будет показано далее, — рефлекс-

⁷ Здесь и далее под эмпирическим модусом метафизики понимается многообразие всего того, что может быть охарактеризовано как сущее: начиная от предметностей (будь то чувственное как *Gegenstand* или интеллигибельное как *Objekt* в немецкой классической философии), заканчивая дискурсивными образованиями (естественный и искусственные языки) и гипер-объектами (климатические изменения и государство): «Сущее — это нечто. Стол, стул, дерево, небо, тела, слова, поступки». См. подробнее: Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

⁸ Стоит заметить, что не-дискурсивное также может быть отчуждено от Реального. Оппозиция слово-вещь не срабатывает по отношению к Реальному — Реальное инертно оппозициям.

сию. Или: рефлексия, или философское решение, *не есть* нечто противоположное Реальному; рефлексия если и не есть само Реальное, то по крайней мере *выражает* Реальное.

Проблема, симметричная той, что конститутивна для не-философии, есть проблема расхождения несовозможности и сосуществования. Метафизика претендует на тотальное выражение универсума. Не-философия парирует: Реальное безразлично. Метафизика, будучи частью универсума, претендует на тотальное его выражение, однако существует *более*, чем одна, метафизика. Какой бы из тезисов не отстаивался — метафизика полно выражает мир, или же исключает из него иные метафизики и, следовательно, тотальности выражения не достигает, — философское решение не есть недостаток и ограниченность познания разума; философским решением реализует себя Реальное. Метафизики, сосуществуя эмпирически в универсуме, о котором они сказываются⁹, несовозможны концептуально¹⁰, или на трансцендентальном плане¹¹ каждой из метафизик.

I. Интермеццо: мы никогда не были в естественной установке

Пустое имя, или пустой знак¹² — Реальное. Задача не-философии как раз и заключается в том, чтобы показать ограниченность каждой из философий; задача — предоставить место подле Реального; место для *иллюзий* трансцендентности¹³.

⁹ Не следует ограничиваться референцией, теорией отражения или корреспонденцией: метафизика может реализовываться не через репрезентацию мира, но в повторении его — быть если и не эквивалентной миру (в т.ч. естественной установки, здравого смысла, дорефлексивной непосредственности, etc.), то, по крайней мере, не уступать ему в полноте.

¹⁰ Концептуальная несовозможность сохраняется и в аргументативных дискуссиях, подобно тому, как для солипсита или монады существует внешнее, но оно есть всегда-уже *свое-внешнее*. Тезис о лингвистической относительности, или отсутствии однозначного перевода, может быть расширен вплоть до самоданности переживаний, или квалиа, для субъекта; вплоть до невозможности тождества чего бы то ни было. Как же быть с тем, что понимание *случается*? Быть может, ответ кроется в реализации масштаба: аргументативная дискуссия метафизик случается в том случае, когда они и есть *одна и та же* метафизика в становлении (или выражающий их — метафизик — опыт).

Попробуем «заземлить» как философию, так и не-философию. С чем мы имеем дело? С текстами, транзисторами, знаками, клавиатурой, людьми, государствами, репликацией, идеями, поломками... с различными сущими, их отношениями, модусами, условиями и способами реализации. Однако уже здесь закралась метафизика. От *просто* перечисления того, что имеет имя (и место), я перешел к определенной степени абстракции. Или же нет? Присутствовало ли в тексте нечто сингулярное, примечательное; нечто избыточное по отношению к общим терминам, подводящих под один класс понятия вот-этовости? Почему же вопрос ставится о сингулярностях во множественном числе, но не о Реальном?

Не-философия — *тоже* текст. Не только, но *тоже*. Да, не-философия сказывается о Реальном и осуществляется как-то иначе, чем иные философские проекты. Однако сказывается равно тому, как об этом сказывается всякая философия. Вопрос не в том, что наиболее полно выражает универсум. Вопрос, скорее, в том, зачем¹⁴ все эти тексты пишутся, транслируются, печатаются, преобразуют (ли) тот универсум, о котором они сказыва-

¹¹ Трансцендентальный план метафизики предлагается в качестве зонтичного термина для обозначения имманентных метафизике методологических критериев и иерархически упорядоченных этапов собственного производства и самоуверенности. Исходя из того, что «слово трансцендентальное [...] означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что опыту (а *prigoi*) хотя и предшествует, но предназначается лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание. Когда эти понятия выходят за пределы опыта, тогда их применение называется трансцендентным и отличается от имманентного применения, т.е. ограничивающегося опытом», трансцендентальный план метафизики включает в себя границы собственной применимости. А потому уже имплицитно подразумевает плюральность метафизик. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собрание сочинений в 8-ми тт. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 199.

Об этом см. подробнее: Ухин М. Сосуществование метафизик как стратегия преодоления вопроса о преодолении метафизики (на правах рукописи).

¹² Мейясу предлагает обратиться к математике как к способу мыслимости-без-мышления — способу сказывания Реальным. Знак, лишенный смысла, есть знак до, после и вне зависимости от мышления, бытие (или Реальное), инертное к плюральности смыслов (*contra* Деррида). См. подробнее: Мейясу К. Итерация, реитерация, повторение. Спекулятивный анализ знака, лишённого смысла // Транслит, 2017, №19. С. 77-85.

¹³ См. про иллюзии трансцендентности: Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.

ются. Телеология, вытесненная как не-научная, возвращается в аксиологии, а прежде — в том, что направляет развитие науки и техники в мире, в котором реализуются иерархия и доминирование. Иначе говоря, отказ от постановки целей есть передача этой функции тем, кто на отказ этот не соглашался, или тому, что отказаться от него не в силах (ввиду отсутствия соответствующей способности). Довериться эмпирии. Не той, что, быть может, грядет; но той, что, быть может, *уже есть*. Иначе: теории *становятся* фактами, факты *становятся* теориями — симметрия масштабирования.

Итак, отстранение от предмета разговора, от предмета, которому предпосылает исследование, — отстранение проявляет рефлексивность рефлексии, — оно позволяет предоставить отчет о смещении, постоянной модификации и возвращении того, что сопротивляется возвращенности. Рефлексия, понятая куда более ближе к отражению, неотделимому от процессуальности, — к преломлению, модификации, варьированию; движением туда, где и что еще не было выдано, тем движением в сторону, которым сторона и производится: в перехождении от двумерного пространства к трехмерному; от пространства к а-пространствлению; от темпоральности — к атемпоральному времени — к вечности¹⁵.

Куда бы ни завела эта тропа блуждания, она показывает расщепление масштабов как постоянной вариации. Философия варьируется, но этот процесс не был бы возможен без инкорпорирования предшествующих удерживаний и схватываний того, именем чего является субстанция (Реальное и его, в терминах не-философии, клонов). Эксплицитно — в концептуальном,

¹⁴ «Мы можем подразумевать, “какой цели служит это событие?”, или мы можем иметь в виду, “какие более ранние обстоятельства послужили причиной этого события?”. Ответ на первый вопрос — это телеологическое объяснение, или объяснение через посредство конечной причины; ответ на последний вопрос — механистическое объяснение. Я не знаю, как могло быть заранее известно, какой из этих двух вопросов должна ставить наука, или она должна ставить сразу же оба вопроса. Но опыт показал, что механистический вопрос ведет к научному знанию, в то время как телеологический не ведет». Рассел Б. История западной философии. М.: Миф, 1993. С. 86.

имплицитно — в предметах труда, в материальности, в эмпирии во всем своем многообразии как фиксированности истории того, что продолжает возвращаться, будучи вытесненным.

Расхождение масштабов, наблюдаемое в каждой из философий, а также в осмыслении не-философией практики философского решения — быть может, именно в таком положении дел — в несовпадении масштабов, скрывается как иерархия и доминирование, так и практика сосуществования в эмпирии различных метафизик.

Предлагаю теперь подойти к систематике возможного решения проблемы Реального — расхождения концептуальной несовозможности и эмпирического сосуществования. Симметрично не-философии: Реальное и его клоны.

II. Рефлексирующая рефлексия — неприручаемая операция Реального, или как перейти от противоборства метафизик к совместности существования

Все же не-философии *требуется* для авто-позиционирования и самополагания, для реализации приставки «не-» производство дистанции: недеяние философского решения означает держаться от него на расстоянии — на расстоянии науки о философском решении. Заметим: решение производится. Реальное же, о котором сказывается Ларюэль, выпадает на стороне не-отношения унилатеральной дуальности.

В метафизике этот жест дистанцирования наиболее отчетлив — в приставке «мета-» как указании на дистанцию. Ска-

¹⁵ «История как самоактуализация Понятия является собственным временем Идеи — временем, которое не противостоит другому времени, не является абстракцией времени и не представляет время вне времени. Это время — вечность, время в собственном смысле». См. Negarestani R. *Intelligence and Spirit*. L.: Urbanomic, 2018. Pp. 236-237. Перевод выполнен исследовательской группой «Постконтинентальный семинар». Публикуется с любезного разрешения Михаила Журавлева, осуществившего перевод главы, цитата из которой приведена здесь.

жем иначе: в одном ряду с физикой, но не на том месте, где физика располагается, — производство масштаба. Сопротивляться производству масштабов оказывается возможным производством *еще одного* масштаба. Но в этом же масштабировании, в процессе производства масштабов, впервые о себе заявляет сосуществование — рядоположенность. Пространственная рядоположенность — одно тут, но не там (конвертация в принцип непротиворечия: калькирование логикой эмпирии), временная — сменяемость темпорального «до-теперь-после» — масштабирование, запечатленное в приставке «мета-». Метафизики сосуществуют в пространстве (поодаль) и во времени (в сменяемости).

Операция, которая, быть может, превосходит контингентность¹⁶, есть операция рефлексивности рефлексии. Обращаясь на себя, она выходит за собственные пределы, за пределы тех масштабов, которым процесс масштабирования предмечивается, выдается результатом масштабирования.

Термин «рефлексия» в философский словарь ввел Рудольф Гоклениус в 1613 году. Определение, данное им, подразделяется на философское и физико-оптическое. Философский аспект определения рефлексии связан со смещением в актах мышления: «рефлексия разума означает <...>, что всякий раз после того как разум что-либо постигнет, он снова подумает, что постиг это, и снова рассматривает и определяет, с какой точностью и каким способом он познал это, и, если необходимо, совершает это действие снова; и опять обращается или возвращается к себе или к произведенному действию»¹⁷. Рефлексия как обращенность от объекта постижения к способу его постижения дистанцируется в постоянном смещении от объекта к от-

¹⁶ Контингентность у Мейясу сдерживается режимами, или фигурами, Гипер-Хаоса. Контингентность инертна к собственной истории — это чистая возможность (или быть-может-бытие). Фигурирующее прошлое оказывается подчиненным контингентности, или произвольности изменения, тем самым обоснование привилегированного доступа математики к архи-ископаемому оборачивается обоснованием любой формы фидеизма — ставка на не-корреляционистское обоснование суждений науки растрачивается. См. подробнее: Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург—М.: Кабинетный ученый, 2015.

ношению: если постигаемое выступает как объект, то перефокусировка на способ постижения позволяет объективировать само отношение, которое, в свою очередь, также подразумевает некоторую выполнимость, т.е. всякий раз остается излишек в виде не-тематизированного отношения, который (излишек) позволяет состояться бесконечному углублению рефлексии в себя¹⁸. Статичность операции рефлексии в таком случае указывает на нечто неотрефлектированное в ней, а именно — становление операции уже-всегда предзадано. *Неизменность операции рефлексии, следовательно, не позволяет заключить, что сама операция рефлексии оказывается рефлексивной.* Автореференция рефлексии, или обращенность ее на саму себя, предполагает постоянную ее модификацию, выход за пределы тех ограничений, которыми она исполняется. Иными словами, рефлексивная рефлексия, определяя себя, каждый раз отклоняется от себя самой. Отклонение — ускользание в ограничениях, которыми выступают масштабы¹⁹, и за которые они же и преступают — показывает, что в рефлексивной рефлексии выдается данность неданного — процесс выдавания неданного. Иными словами, *в рефлексии всегда-уже есть рефлексивная рефлексия*, которая замещает себя в нереплексивности рефлексии — рефлексия, которая фиксирует себя в определенности смещения, в дистанцировании, в превосхождении; рефлексия, которая «отказывается» от себя самой в (не)совпадении.

¹⁷ Goklenius R. *Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philosophiae fores aperiuntur informatum opera et studio Rodolphi Goklenii Senioris.* Francofurti, 1613. P. 970–973. Цит. по: Савчук В. Топологическая рефлексия. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. С. 409.

¹⁸ «Эта чистая абсолютная рефлексия, которая есть движение от ничто к ничто, сама определяет себя далее. Она, во-первых, полагающая рефлексия; она, во-вторых, начинает с предположенного непосредственного и есть, таким образом, внешняя рефлексия. В-третьих, однако, она снимает это предположение, и, будучи в то же время в этом снятии предположения предполагающей, она есть определяющая рефлексия». Гегель Г.В.Ф. *Наука логики.* В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 19.

¹⁹ См. подробнее про уровни и порядки рефлексии: Кузнецов В. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // *Вестник Московского университета.* Серия 7. Философия. 2008. №1.

Рефлексирующая рефлексия содержится во всякой рефлексии как совершаемое, но не совершенное, а значит, метафизика, как и ее преодоление, равно как и проект не-философии, оказывается открытостью реализации тотальности универсума — в самой операции рефлексии содержится неспособное быть эксклюзивно присвоенным ни одной из метафизик. Рефлексирующая рефлексия есть «зазор», «зияние», которым черпает себя метафизика и ее преодоление — они, быть может, и есть реализация этого зазора. Претензия на господство оборачивается проигрышем — иерархии разрушаются, смыслы ускользают, совпадения появляются как несовпадение несовпадения с самим собою; метафизики сменяются и застывают в опыте, сами будучи включенными в его производство и модификацию. Поскольку рефлексивная рефлексия есть всегда ускользающая от себя самой операция — несовпадение с самим собою в возвращении с выходом за собственные пределы — *она не может быть эксклюзивно присвоена ни одной из метафизик и тем самым не может эксклюзивно выразить тотальность универсума — метафизика означает плюральность метафизик*. Однако если метафизика и ее преодоление всегда захвачены операцией рефлексии, то в самой этой операции содержится неспособное быть присвоенным. Невыносимое²⁰ — то, чем нельзя завладеть для производства иерархии — предстает как рефлексирующая рефлексия, несовпадение с самим собой. Однако преодоление метафизики, поскольку оно действует рефлексивно, оказывается каждый раз незавершенным в силу того, что завершение рассогласовывается с самим собой. Проблема преобразуется: *трансцендентальное преобразовывает*²¹ себя в опыте. Как перейти от онто-экономи-

²⁰ Инверсия из невозможного в фактическую опцию, реализуемая рефлексирующей рефлексией, сопровождается модификацией трансцендентального — того, что собственно не способно вынести своей конечностью выходящее за свои же пределы.

²¹ Различие между трансцендентальным и эмпирическим есть различие по масштабам — одно выступает условием возможности другого. Но можем ли мы утверждать некоторую первичность между ними помимо логической? И не калькирует ли логика опыт — быть может, ограничения, которые предписывают горизонт интеллигибельности, есть ограничения опыта, выражающего себя в трансцендентальном?

ки²² к онто-экологии²³? Преобразуем же задачу не-философии из науки о философском решении в задачу философии как техники: как реализовывать Реальное?

III. От онто-экономики к онто-экологии

Если Реальное есть имя того, без чего не обойтись, оно уже производится — избыток, имя которому рефлексивная рефлексия, выступает *условием возможности не-философии*. Изучение производства Реального сопряжено с изменением способа производства. На масштабе Реального нет возможности ошибиться, есть только реализуемое. Прочитать реализацию Реального иначе: выйти за пределы тех ограничений, в которых Реальное пребывает для самого себя — породить иллюзии трансцендентности не как иллюзии, но как реализацию Реального. Иными словами, если трансцендирование происходит, то как оно может быть включенным в процесс обобществления реализации имманентности Реального?

Философия обращена к опыту. Оставаться верным имманентности значит не отделять философию от того, что ею выбирается в качестве материала, преобразуемого в итоговый продукт — решение, экзистенциал, концепт, etc. Итак: опыт обращается в философию. Какие же функции реализуются посредством философского решения и/или унилатеральной дуальности?

Онто-экономическая политика существования заключается в перераспределении онтологического статуса Реального: что в большей степени реально, а что — в меньшей; вплоть до исчезновения, вплоть до исчезновения *самого* исчезновения. Ме-

²² Под онто-экономикой понимается перераспределение реальности в пользу тех или иных сущих, их отношений и способу их полагания в той или иной метафизике. См. подробнее: Реев Й. *Радикальный тиджеинг*. Пермь: Hyle Press, 2021.

²³ Режим производства метафизик в онто-экономике может быть преобразован посредством рефлексивной рефлексии в тотальность сосуществования — к Реальному, более реальному, чем то, как оно себя выявляет в унилатеральной дуальности.

тафизика калькирует эмпирию: отбор в существовании есть выделение значимого, отделение фигуры от фона. Значит, реализация Реального зависит от способа того, как Реальное выходит за собственные пределы (представляясь своими клонами *лицом* философии). Имя этих пределов есть трансцендентальное. Но трансцендентальное есть не более чем представление имманентности для себя самой²⁴ — имманентность имманентна только сама себе; она есть чистый опыт, лишенный иерархии. Но только обращаясь на саму себя имманентность и производит разделение на трансцендентальное и то, что им обусловлено, — расхождение с самой с собой в масштабах.

Можем ли мы отказаться от трансцендентального²⁵? Вероятно, и поскольку все еще вероятно, — нет, не можем. И не нужно: трансцендентальное есть указатель на то, что подлежит варьированию²⁶. Не условия возможности для варьирования в эмпирии, но одновременность и как результат, и как ограничитель последующего варьирования.

IV. Миф о демоне Декарта

Попробуем развить тему варьирования трансцендентального, которым реализовывают себя метафизики, с помощью, пожалуй, одного из самых недооцененных (в первую очередь самим Декартом) мыслительных экспериментов гиперболического сомнения — обратимся же к злокозненному гению. Возможна ли навигация по миру, лишенному прочного фундамента единственности подлинной метафизики?

Декарт вводит²⁷ злокозненного гения для допущения воз-

²⁴ Делез Ж. Имманентность: некая жизнь // EINA1: Философия. Религия. Культура. 2021. Том 10. № 1 (19)

²⁵ Трансцендентальное подлежит модификации, что обнаружил еще Кант в «Критике способности суждения». Если трансцендентальное есть то, что обуславливает возможный (или, как скажет Маймон, реальный) опыт, то эмпирия есть также и то, в чем трансцендентальное высвобождается от самого себя — от диктата иерархии масштабов. См.: Малабу К. Можем ли мы отказаться от трансцендентального? // Философский журнал. 2018. №1.

возможности сомнения в том, в чем усомниться не получается — в неприкосновенной ясности и отчетливости логических и математических истин. Быть может, подмена совершается прямо сейчас, говорит нам Декарт. И так же: но бог ведь не обманщик²⁸. Однако представимо, что сомневаться можно и в том, осуществляется ли процедура сомнения правильным образом: действительно ли то, что совершается, есть сомнение; не есть ли я злокозненный гений, обманывающий сам себя? Уверен ли я в том, что мое сомнение в операции сомнения точно такое же, что и сомнение, обращенное к предметам? Насколько Декарту важно сомнение для перехода к своей метафизике, настолько же он легко от него отказывается для сохранения рассудка. Пойдем же дальше в мифе о демоне Декарта: допустим, что бог — обманщик, обманувший сам себя; утратив атрибут

²⁶ Трансцендентальное способно быть модифицировано, и с этим мы встречались не раз: модификация трансцендентального как биологического (модификация в ходе эволюции через естественный отбор, что выражено в знаменитой цитате Лоренца «априорное для индивида есть апостериорное для вида»), политического (переход от деспотического правления к полисной демократии сопровождался изменением функции письма, как необходимое (и, быть может, достаточное) следствие — появление философии в Античности), языковое (выход за пределы ограничений естественного языка в формальных), научное (смена языковых каркасов теорий), дискурсивное (смена парадигм), физическое (перенос масштабов реализации квантовых эффектов с микромира на мезомир/макромир в сверхпроводниках) и т. д. Однако что означает варьирование трансцендентального? С одной стороны, это преодоление конкретной реализации трансцендентального, с другой — сам опыт, будучи определен условиями собственной возможности, модифицирует посредством обратной связи (рефлексивных и рекурсивных петель) масштабы, которые выступают условиями его, опыта, возможности. Техника есть искусство преобразования масштабов.

²⁷ Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1994. Про гиперболическое сомнение и отказ от него Декартом см. подробнее: Деррида Ж. Когито и история безумия // Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000.

²⁸ Тот же крик невыносимого слышится в цитате из Канта о киновари: «Если бы киноварь была то красной, то черной, то легкой, то тяжелой, если бы человек принимал образ то одного, то другого животного, если бы в самый длинный день в году земля бывала покрыта то плодами, то льдом и снегом, тогда мое эмпирическое воображение не имело бы даже и повода мысленно воспроизводить при представлении о красном цвете тяжелую киноварь; точно так же если бы определенное слово обозначало то одну, то другую вещь или если бы одна и та же вещь называлась то так, то иначе, без всякого правила, которому бы подчинялись явления, то не мог бы иметь место эмпирический синтез воспроизведения». Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 502.

всемогущества, он есть Декарт, то есть злокозненный гений, обманувший сам себя и желающий продолжить свой обман; злокозненный гений, расставляющий ловушки несомненного (читай: трансцендентального) лишь для того, чтобы *осуществлять* самообман. Возможность сопротивления, все то же в том же мифе: отыскание того, что не подлежит сомнению, и осуществление практик по варьированию — обретение всемогущества. На шаг дальше и на шаг ближе к себе (,) Реальному: перехитрить хитрость злокозненного гения. Обратиться к себе и выйти за собственные же пределы (читай: ограничения, поставленные себе же в истории хитроумия разума).

Это — *еще одна* вариация на парадокс всемогущества, равно как и на парадокс лжеца. Его задача не в производстве гиперверий ССРУ или же сопротивления «Вселенной Единого Бога» Берроуза, но в том, чтобы расширить границы мыслимого — выявление условий возможности интеллигибельности²⁹ позволяет пересобрать и тем самым расширить поле интеллигибельного. Вернее, расположиться на том масштабе Реального, который продолжает производить эмпирическое именно так, а не иначе — добраться до средств производства и, обобществив их, выйти за пределы тех ограничений, которые разграничивают эмпирический модус существования метафизик и концептуально-трансцендентальную несовозможность их в выражении Реального: быть может, нет субстанции за пределами своих атрибутов, и нет атрибутов за пределами своих модусов, и нет модусов за пределами тех пределов, которые выступают условием возможности собственного преобразования. Власть времени за пределами темпорального потока, в котором мы, люди, себя находим — *sub specie aeternitatis*. Вопрос преобразуется вновь: как варьируется достижимость реализации Реального?

²⁹ См.: Negarestani R. Intelligence and Spirit. L.: Urbanomic, 2018.

V. Неорационализм Резы Негарестани, или как интеллект перестал бояться и полюбил плюральность метафизик

«Философия — это становление, а не история, сосуществование планов, а не последовательность систем»³⁰

Ж. Делез, Ф. Гваттари

И все же не только становление, но еще *и* история. В книге «Intelligence and Spirit» Негарестани предлагает взгляд на историю философии как на переписывающий себя отчет ума об условиях преодоления ограничений, сковывающих его реализацию: «Задуманная как программа, философия — это исследование реализации всех возможных форм познания и того, что может возникнуть в результате реализации таких форм»³¹. Иными словами, что именно мышление способно вывести из самой возможности интеллигибельного? Рассматривая интеллект в качестве того, что расширяет границы интеллигибельного, что, обращаясь на условия собственной возможности, выходит за пределы сковывающих ограничений, философия перестает пониматься в отрыве от своего реализатора. Быть философом значит брать на себя практические и аксиологические обязательства, вытекающие из онтологических и эпистемологических артикуляций философии. В этом смысле философия всегда-уже изменяла мир: рискнув однажды стать предметом собственной интеллигибельности, или умопостижения, ум обращается к модификации условий своей реализации — к варьированию трансцендентального.

Интеллект, понятый из процессуальности, в ходе которой он только и являет себя — он есть только то, что он делает. Интеллект функционален, однако функционален *различно* на различных масштабах. Реализация функции зависит от мате-

³⁰ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. С. 69.

³¹ Negarestani R. Intelligence and Spirit. L.: Urbanomic, 2018. P. 430. Перевод мой.

риала своей реализации, и, быть может, материал есть результат предшествующих вычислений — вычислений себя самого, своей собственной — интеллекта — интеллигибельности. Интеллект как функция вызывает себя самого, — рекурсивно, — равно как и результат предшествующего вычисления, масштаб своей реализации. Рефлексивность интеллекта есть обращенность его на самого себя с последующим изменением того, что только и позволяет состояться интеллигибельности — позволение себе быть тем, чем оно может стать.

Негарестани предлагает реализацию философий в качестве претендентов-на-истинность — какие следствия вытекают для мышления в силу реализации той или иной философии? Плюральность актуально данных метафизик как *некоторых* тотальных способов выражения универсума позволяет запустить, словно на игровом движке³², соучастие метафизик как *программ*, преобразующих то, на чем они запущены — Реальное. Преобразование того, что не позволяет им концептуально сосуществовать — ограничение эксклюзивной дизъюнкции, которая реализована в принципе непротиворечия — в принципе, которым каждое сущее определено как конечное сущее. Выступить против диктата времени и стать — Временем: «Мыслите как я, ведь интеллект есть время»³³.

VI. Общее дело метафизик как проект конвертирования невозможного в сосуществующее³⁴

Итак, как выстраивать навигацию в Реальном, в котором сосуществование метафизик — философий и не-философий — фактично? Эманируя из режима онто-экономического противоборства, онто-экология метафизик не ограничивается фактическим

³² Об этой не-метафоре в связи с материализмом см. подробнее: Ветушинский А. Во имя материи. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

³³ Негарестани Р. Хронозис / Реза Негарестани, Кит Тилфорд, Робин Маккей; перевод с английского П. А. Хановой. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 55.

положением дел, обращаясь к условиям своей под-разделенности — к средствам производства *реализации возможности невозможности метафизик*. Таким средством производства оказывается трансцендентальное — время. Оно располагает тем, что ему подвластно, в хронологии, пусть даже события хронологии, зафиксированные в хронике, способы к изменениям³⁵. Инклюзивная дизъюнкция³⁶ удерживает-вместе невозможные актуализации виртуального при выборе всех возможных миров сразу³⁷ — этот тип дизъюнкции, с одной стороны, обеспечивает мыслимость сосуществования каждого из возможных универсумов; с другой стороны, невозможные реализации универсумов, равно как и их фрагменты, удерживаются-вместе без того, чтобы слиться в единое.

Но этот способ интеллигибельности предельного сосуществования, который выстраивается долгой историко-философской плеядой философов имманенции, тем не менее оставляет потаенным способ продуцирования невозможности, тем самым отдавая на откуп трансцендентности порождающий принцип как невозможности, так и сосуществования.

Какова же функция философии и не-философии во всем этом? Они, (не-)философии, позволяют сделать сосуществование интеллигибельным. Иначе, фактом существования плю-

³⁴ Удачным примером здесь выступает проект коинсидентологии по созданию четверичного кода как продолжения греческого атомизма, монадологии Лейбница и алеаторного материализма Альтюссера. Основанный на варьировании максимального прилегания и минимального проникновения, этот код разрабатывается для микширования фрагментов возможных миров с целью создания наилучшего. См. подробнее: Регев Й. Введение в исчисление сред // Логос. 2020. Том 30. №5.

³⁵ Помимо проектов Рассела, Берроуза, ССРУ, Регева, можно вспомнить Петра Дамиани. Он допускал, что Бог может сделать бывшее не бывшим — изменять прошлое, воздействуя на виртуальность миров. «Дамиани приходит к выводу, что принцип непротиворечивости не накладывает ограничений на власть Бога», поскольку непротиворечивость есть ограничение, налагаемое на существующее во времени, а не в вечности. См.: Суини М. Лекции по средневековой философии. Вып. 1. Средневековая христианская философия Запада. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001

³⁶ См. подробнее интерпретацию «Бафомета» Клоссовски, предпринятую в: Шавиро С. Вне критериев. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

³⁷ Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко М.: Логос, 1997.

ральности (не-)философий открывается возможность мира, в котором метафизики способны преобразовывать мир (или миры), выражением которого (или которых) они являются. Преобразовывать коллективно и только в той мере, в которой эта коллективность себя предъявляет, делает умопостигаемой. Преображение трансцендентального, таким образом, оказывается мыслимым не вопреки, но благодаря эмпирическому сосуществованию того, что концептуально невозможно.

VII. Масштабирование как *τεχνη* сосуществования

«Идентичность-в-последней-инстанции не является лишь тем, что сохраняет или “воспроизводит” фрактальность как тождественную (по отношению к) самой себе. Она, в первую очередь, есть то, что “продуцирует” фрактальность; она является ее причиной»³⁸

Ф. Ларюэль

Принцип непротиворечия, или эксклюзивная дизъюнкция, выступает принципом отбора — или, с позиции не-философии, гарантирует отделенность всякого X от Реального. Не есть ли это искомое трансцендентальное, которым время реализовывает себя в сущих? Или же эксклюзивная дизъюнкция есть не более, чем эпифеномен реализации конечности сущего во времени?

Ложная дилемма: ответы на эти вопросы умножают перспективы, а значит, создают новые метафизики, но задача заключается в том, чтобы преобразовать трансцендентальное³⁹.

³⁸ Laruelle F. Theory of Identities. NY: Columbia University Press, 2016. P. 138.

³⁹ Об интересной попытке субверсировать иерархию и доминирование в том, что, казалось бы, предстает как биологический ограничитель реализации сосуществования, см.: Малабу К. Жизнь одна: сопротивление биологическое, сопротивление политическое. URL: <https://syg.ma/@sygma/katrin-malabu-zhizn-odna-soprotivleniie-biologhichieskoie-soprotivleniie-politichieskoie>

Преобразование же достигается масштабированием — метафизика стремится выразить собою тотальность универсума, подобно тому, как часть выражает целое. И если Ларюэль связывает фрактальность как инвариантность при изменении масштабов с Реальным, детерминирующим-в-последней-инстанции инвариантность, или идентичность, то тем самым от взгляда-Одним ускользает то, что при тождественности паттерна на различных масштабах всегда-уже есть разнесенность масштабов — дистанция, которая только и позволяет состояться фракталу в повторении и различии паттерна. Дистанция масштабов выступает не-тематизированным фоном всякого паттерна как фигуры.

Противопоставление константы и переменных, которые Делез снимает в концепте вариаций, во фрактале существует реляционно. Обратимся к математике: алгебраически статистические фракталы задаются константой с переменными, которые проходят отбор сообразно отсеивающей функции. Константы и формулы предзадают то, какие переменные будут включены в состав математического фрактала. Онтологически константы варьируются⁴⁰ в своих переменных, и, как следствие, поскольку они являются центрами, то одновременно и принадлежат, и не принадлежат структуре⁴¹. Иными словами, константы являются переменными в иных структурах, т.е. утрачивают свое господствующее положение в становлении.

Схватывание же рефлексии в масштабах и разрешении — детализации масштабов — конвертируемо: разрешение рефлексии есть масштабирование масштаба рефлексии. Исчерпание масштаба рефлексии посредством его детализации производит разрешение паттерна за пределы данного к иным масштабам. Выявление констант масштабированием осуществляется посредством варьирования эмпирии так, что в ней вы-

⁴⁰ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2010.

⁴¹ См. подробнее: Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000.

деляется нечто, навязывающее себя — трансцендентальное. Критерием для масштабирования выступает то, что само определяет наличную ситуацию как тождество, сковывая тем самым различие — то, что возвращается в масштабах. Однако всякий паттерн конечен, а потому его существование есть отсрочка его завершенности. Поскольку паттерн существует только в той мере, в которой он отделяет себя от того, что выступает условием его прекращения — отделяет себя от невозможного с собою, то константа есть отсрочка своей собственной невозможности. Возвращение константы (имманентное невозможное) к себе есть ее смерть, поэтому это — отсрочка смерти в переменных, а вариации — отсрочка ничто. Не есть ли отказ от философского решения, осуществляемый не-философией посредством унилатеральной дуальности, — способ сказывания о ничто, сказывание-*ничтом*?

И все же наш мир оставляет *еще одну* возможность — чистую возможность мира без метафизики. Вернее: чистая возможность метафизики, совпадающей с миром. Совпадение без удерживания-вместе-разделенным мира *и* метафизики. Мир, в котором нет различия между словом и вещью, различия между намерением и действием, мир без репрезентации... исполнение Реального *mathesis'ом universalis*.

Так не лучше ли оставить в стороне философскую и не-философскую критики, всеобщее противоборство (преодолений) метафизических систем, в надежде заполучить привилегированный доступ к Реальному и обратиться к перераспределению условий существования так, чтобы эмансипировать то, что стремится высвободиться?

Библиография

Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1994.

Блауберг И. ДианоэMATика и структурный метод Марсиаля Геру // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2009.

Ветушинский А. Во имя материи. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971.

Гоготишвили Л.А. Имманентное, трансцендентное и дуальное на пятом этапе не-философии Ф. Ларюэля // Философия и культура. 2011. № 4.

Делез Ж. Имманентность: некая жизнь // EINAИ: Философия. Религия. Культура. 2021. Том 10. № 1 (19).

Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко М.: Логос, 1997.

Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2010.

Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.

Деррида Ж. Когито и история безумия // Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000.

Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000.

Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994

Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собрание сочинений в 8-ми тт. Т. 4. М.: Чоро, 1994.

Кузнецов В. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №1.

Малабу К. Жизнь одна: сопротивление биологическое, сопротивление политическое. URL: <https://syg.ma/@sygma/katrin-malabu-zhizn-odna-soprotivlieniie-biologhichieskoie-soprotivlieniie-politichieskoie>

Малабу К. Можем ли мы отказаться от трансцендентального? // *Философский журнал*. 2018. №1.

Мейясу К. Итерация, реитерация, повторение. Спекулятивный анализ знака, лишённого смысла // *Транслит*. 2017. №19.

Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург—М.: Кабинетный ученый, 2015.

Негарестани Р. Хронозис / Реза Негарестани, Кит Тилфорд, Робин Маккей; перевод с английского П. А. Хановой. М.: Издательство АСТ, 2022.

Рассел Б. История западной философии. М.: Миф, 1993.

Регев Й. Введение в исчисление сред // *Логос*. 2020. Том 3, №5.

Регев Й. Радикальный тиджеинг. Пермь: Hyle Press, 2021.

Савчук В. Топологическая рефлексия. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012.

Суини М. Лекции по средневековой философии. Вып. 1. Средневековая христианская философия Запада. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001.

Ухин М. Сосуществование метафизик как стратегия преодоления вопроса о преодолении метафизики (на правах рукописи).

Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

Шавиро С. Вне критериев. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

Brunner F. // *Bulletin de la Societe francaise de philosophie*. 1982. T. LXXVI.

Goklenius R. *Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philosophiae fores aperiuntur informatum opera et studio Rodolphi Goklenii Senioris*. Francofurti, 1613.

Gueroult M. *Dianoematique. Livre II: Philosophie de l'histoire de la philosophie*. Paris: AubierMontaigne, 1979.

Laruelle F. *Theory of Identities*. NY: Columbia University Press, 2016.

Negarestani R. *Intelligence and Spirit*. L.: Urbanomic, 2018.

Coexistence of metaphysical systems: the (not quite) Reality in the public domain: can we win through reflection?

Maxim Ukhin — Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russia; e-mail: ukhin.maxim.s@gmail.com

Keywords: transcendental, coexistence, metaphysics, reflection, neo-rationalism, coincidentology, fractal ontology, scaling, onto-ecology, non-philosophy, Francois Laruelle, Reza Negarestani, Immanuel Kant

In the article Laruelle's project of non-philosophy is reviewed in the critical approach in light of third modification of the philosophical solution in response to objections from the principle of unilateral duality. The symmetrical non-philosophical problem of the empirical coexistence of metaphysical systems with their transcendental and conceptual impossibility is highlighted. Metaphysics as a part of the universe tends to view itself as a total expression of the universe, but as a matter of fact we know that there are more than one metaphysics. Metaphysics that doesn't express other metaphysical systems as parts of the totality of the universe it represents turns out to be incomplete. The common place for problems of philosophy and non-philosophy allows us to ask the transcendental question of possibility of access to the Reality, and also determines the limits of non-philosophical approach. A non-philosophy and philosophy are considered equal through the reflective operation of reflection. This operation is understood as the possibility of oneself to go beyond one's own

limitations — the self-application of the operation of reflection modifies its energy so that it now longer could be a reflection. The study of its functional possibilities leads us to the premise that the reflective operation of reflection cannot be the exclusive to any of the metaphysics, which limits the total expression of the universe and the claim of metaphysics to be essential and unique. Demonstration of an alternative non-philosophical strategy for the de-hierarchization of philosophy by the methods of unilateral duality allows us to doubt the privileged access of non-philosophy to the Reality, which makes is possible to provide evidence of an a priori necessity that non-philosophy really occurs as One. Variety of the transcendental, expansion of intelligence and formulating common fields of metaphysics offers a pragmatic refocus from the representation of the Reality to its joint transformation. The author proposes a solution to the problem of transcendental and conceptual impossibility of metaphysical systems and non-philosophy in the developed onto-ecological project based on concept of scaling, the fractals and the neo-rationalistic project of the philosophy of artificial intelligence of Reza Negarestani.